

Свадебные обряды жителей г. Казани

Этнографические материалы А. В. Овсянникова

Приступая к описанию свадебных обрядов жителей г. Казани, разумея здесь именно низшие классы населения, главным образом мещанство и мелкое купечество, я считаю нелишним заметить, что в прежнее время браки вообще совершались, в отношении мужского пола, в очень раннем возрасте. С введением же в действие устава о всеобщей воинской повинности, ранние браки в последнее время встречаются сравнительно реже, так как каждый молодой человек, до достижения совершеннолетия и даже по первоначальному, так сказать, отбытию воинской повинности, не может особенно рассчитывать, что он вовсе будет освобожден от оной. По отбытии воинской повинности и зачислении молодого человека в ратники ополчения, первую заботу родителей его является женитьба сына в возможно непродолжительном времени, имея в виду пословицу: «куй железо – пока горячо», т. е. если откладывать женитьбу сына до неопределенного будущего, то молодой человек может «избаловаться» и тогда ладить с ним будет гораздо труднее, чем теперь, пока еще он не успел выбраться из родительских «ежовых рукавиц». А то ведь, чего доброго, парень «задурит» – сам выдумает выбирать себе невесту, – ну, а такие «несообразности» в описываемой среде не водятся, почему здесь и употребляется большею частью выражение, что сына «женили», а не сам он «женился».

И вот таким образом родители начинают подыскивать своему сынку подходящую подругу жизни. В редких случаях подыскивание это обходится без посторонней помощи, каковая и является в лице, незаменимой в этом случае, какой-нибудь Улиты Карповны, или, короче, «сватуны»¹, которая предлагает свои «неоцененные» услуги кому только угодно. Хотя очень хорошо известно, какие последствия имеют браки, устраиваемые при помощи свах (много льется слез – с одной стороны и, что гораздо печальнее, едва ли не больше гибнет молодых, цветущих жизней, достойных лучшей участи – с другой), но здесь не место разбирать достоинства и недостатки таковых.

«Сватуний» в вышеозначенной среде в Казани хотя и «несть числа», но все они более или менее похожи одна на другую и известны чуть не каждому, имеющему нужду в их услугах. Явившуюся же в известный дом, хотя бы и

вовсе незнакомую, «сватунью» можно узнать с первых же ее слов. Дело в том, что вначале «сватуньи» донельзя набожны, кротки и смиренны до приторности, так что все это невольно бросается в глаза и обращает на себя внимание каждого, хотя и неимеющего до «сватуньи» никакого дела. Но легко понять любезность и предупредительность родителей, имеющих «сынка» или «дочку» и нуждающихся в услугах «сватуньи». Принимают «сватунью» с низкими поклонами и всевозможными любезностями и просят покорнейше жаловать и садиться на самое удобное местечко. «Сватунья», как знаток своего дела, прежде всего обращается к иконам и, отвесивши три, чуть не земных, поклона святым угодникам, раскланивается с хозяевами и затем уже начинает рапортовать, с какою целью она пожаловала, усаживаясь при этом непременно под одной из «матиц» (балка, на которой положены доски потолка). После первых же объяснений, хозяева распоряжаются на счет самоварчика, солидного графинчика водочки; когда графинчик начинает пустеть, язык «сватуньи» значительно развязывается и она становится гораздо общительнее, так что в конце концов прямо заявляет имеющим, например, сына родителям, что она нашла их сыну невесту и именно такую, какая только им нужна: что и приданое-то будет самое лучшее, настоящее «купецкое»... Ну, конечно, и деньжонками будет и все прочее... Что же касается самой невесты-то – такой с огнем поискать, да и то не найти нигде: «и умница, и рукодельница, и по домашности, и все такое... А уж как к родителям-то, мать моя, почтительна, да уважительна – и слова никогда не молвить... А уж красавица-то – так не в сказке сказать, ни пером описать!.. Ну, одним словом, самая такая, какую только вы желаете», – заключает «сватунья». Хозяева выслушивают «сватунью» со вниманьем, изъявляют свое согласие – что «оно, точно, пора Вахурку-то (а другой Вахурка – ростом с «коломенскую версту») женить, да вот невесты-то по мысли не попадает»... и покорнейше просят пожаловать завтрашний день, а они тем временем посоветуются с женихом и семейными; а между тем просят «сватунью» сходить в дом невесты и переговорить с ее семейными относительно будущих «смотрин». Но последнее совершенно излишне и говорится так себе, к слову только, потому что «сватунья» и без прошенья стремглав летит в дом невесты и объясняет там результат своего визита к родителям жениха. Здесь «сватунью» точно также угощают и, по обоюдном соглашении родителей или родственников жениха и невесты, в известный день и час назначаются «смотрины» («смотренье»), которые и происходят в доме невесты.

В день «смотрин» «сватунья» побывает раз пять в доме жениха и невесты: у ней «хлопот – полон рот». Она старается устроить и у невесты все к приему

жениха, и жениха и его родных «обрядить» к визиту в дом невесты. Когда же все хлопоты и вся беготня ее в известных пределах увенчиваются успехом, она отправляется за женихом и его родителями, и уже вместе с ними приезжает (или приходит, смотря по состоянию жениха) к невесте. Здесь «сватунья» играет роль чуть уже не хозяйки: она распоряжается угощением жениха и его родственников, явившихся вместе с ним на «смотрины» (что, впрочем, допускается только для самых ближайших родственников, или людей, от которых жених до известной степени может быть «зависим»), представляет жениха невесте и знакомит между собою родственников той и другой стороны.

По прибытии жениха, в дом невесты первую входит «сватунья» и дает знать об его прибытии, а жених и его родственники ожидают на дворе или на крыльце. Затем, оповестив невесту, «сватунья» выбегает на крыльцо и встречает ожидающих всевозможными любезностями и вводит в комнату прежде всего жениха, а за ним уже входят отец, мать и прочие родственники. Раздевшись и помолившись пред иконами, прибывшие раскланиваются «на все четыре стороны» и рассаживаются по местам. В это время жениха и его родичей принимают только одни родственники невесты, а последнюю «выводят» по прошествии уже некоторого времени. В этот-то промежуток времени «сватунья» и старается познакомить тех и других между собою. Разговор обыкновенно начинают родственники невесты, обращаясь с вопросами: чем изволят заниматься жених и его родители, где проживать изволят? и т. п. Затем, какая-нибудь из родственниц невесты, преимущественно пожилых лет, выводит за руку, разряженную «в пух и прах», невесту и, сделав с нею общий всем присутствующим поклон, усаживает ее на противоположной стороне комнаты, как раз против жениха. Жених же и его родственники встают с своих мест и отдают невесте поклоны в пояс. Затем «сватунья» приносит поднос с чашками чая, который и передает невесте для угощения жениха и его родных. Первую чашку чая невеста обыкновенно подносит жениху, за тем его отцу, матери и т. д.

Угощение вином на «смотринах» случается очень редко, большею частью потому, что жених, вследствие должного родительского «внушения», «ничего в рот не берет»; на самом же деле «музыка сия» объясняется гораздо проще: вид рюмочек может «женишка» соблазнить и, по рассеянности, может случиться, что он забудет и родительское «внушение» и может показать себя со стороны «не совсем деликатной»...

Затем следуют вопросы со стороны родственников жениха, обращаемые к родственникам невесты: чем они и их дочка изволят заниматься, как проводят время? И т. п. Жених же и невеста сидят большею частью молча, созерцая друг друга и отвечают лишь на предлагаемые им вопросы.

Во время этих переговоров, жених и невеста должны рассмотреть друг друга на столько, чтобы после не могло быть уже отговорок, что не успели рассмотреть, когда спросят о том, понравился ли жених невесте или невеста жениху...

Напившись чаю, жених и его родственники раскланиваются и уходят (так как на «смотринах» долго сидеть «не принято»), остается же только одна «сватунья» и расспрашивает невесту и ее родственников, как находят они предложенного ею жениха?.. Сама невеста в этом случае отзывается или просто «незнанием», или даже «красноречивым молчанием», каковое и означает ее полнейшее согласие. Родственники же невесты, если находят жениха соответствующим их видам, обыкновенно объявляют «сватунье», что очень рады его видеть и просят не оставить их своим посещением. Получив такой результат, «сватунья» прощается точно также со всеми родственниками невесты и спешит сообщить обо всем жениху и его родственникам.

Если же случается, что жених или невеста почему-либо не понравились друг другу, или не соответствуют известным желаниям своих родителей (что случается гораздо чаще, потому что на мнения жениха и невесты здесь весьма мало обращается внимания, а все зависит от «воли» родителей или родственников той или другой стороны), то последние, при помощи «сватуньи», прибегают к разного рода хитростям, чтобы как-нибудь отделаться от нежелательной партии. Если, например, жениху или его родственникам не понравилась невеста, то они заявляют об этом «сватунье», а эта последняя, чтобы не оскорбить самолюбия невесты, и угодить жениху, постарается повести дело таким образом, что невеста и ее родственники совершенно, как говорится, «не раскусят в чем суть-то вся»... «Сватунья» просто-напросто предъявляет какое-либо требование, которое родственники невесты исполнить не могут, – и тогда они волей-неволей сами отказываются от жениха. В конце же концов «сватунья» остается правую как с той, так и с другой стороны.

Точно также «сватунья» выйдет сухой из воды если не понравится и жених. Здесь она скажет родственникам жениха, что того-то не дают в приданое, да другого не будет – и дело с концом: со стороны родственников жениха

получается прямое заявление, что такая невеста им «не подходяща»...

Когда же обе стороны остаются друг другом довольны и сходятся между собой в условиях относительно приданого, то следуют дальнейшие переговоры между родственниками обеих сторон и затем назначается обручение.

Как «смотрины», так обручение и все последующие «вечера», происходят преимущественно в доме невесты.

На обручение в прежнее время были приглашаемы только одни родственники жениха и невесты и кроме того собирались девушки, подруги невесты для пения «сговоренных» песен. Теперь же на обручения бывают приглашаемы и мужчины, товарищи жениха, которые веселятся с девушками весь вечер.

Самый обряд обручения происходит следующим образом. Жениха и невесту ставят рядом (жениха по правую, а невесту – по левую сторону) перед иконами на разостланный ковер; перед ними же становятся родители невесты лицом к обручающимся. Отец держит на руках икону, а мать – хлеб (белый большею частью), со вставленную на верху его солоницу с солью; солоница эта бывает, более или менее, ценная, смотря по средствам родителей невесты. Все присутствующие при этом встают с своих мест, а жених и невеста кладут по три земных поклона перед иконою, которую держит отец невесты; затем жених и невеста, поочередно наклоняя головы, подходят к благословению. Первый получает благословение жених, а за ним невеста. Благословив таким образом обручающихся сначала иконою, отец невесты берет от своей жены (если же последняя умерла, ее заменяет какая-нибудь из родственниц, а большею частью «крестная мать» невесты) хлеб-соль, каковым и благословляет обручающихся тем же порядком, как и иконою. За отцом обручающихся благословляет мать – также сначала иконою, а потом хлебом. По получении благословения жених и невеста «прикладываются» к иконе и хлебу-соли, а затем целуют благословлявших их родителей. В случае смерти которого-либо из родителей, заменяющее последнего лицо называется после сего обряда «благословленным» отцом или матерью.

Когда благословение окончено, икону ставят в киот вместе с прочими иконами, а хлеб-соль помещают внизу под киотом. После благословения невесту ставят по одну сторону установленного всевозможными пряностями стола, а жениха по другую и заставляют их обменяться кольцами три раза.

Исполнив этот обряд и надев кольца на указательные пальцы правых рук, жених и невеста, как уже «обрученные», целуются три раза, садятся за стол – и обряд обручения кончен.

Здесь должно заметить, что обручальные кольца покупаются обручающимися не каждым для себя, а наоборот – жених покупает кольцо для невесты, а невеста – для жениха.

По совершении обряда обручения все присутствующие на нем поздравляют жениха «с обрученной невестой», а невесту – «с обрученным женихом», родителей же той и другой стороны «с обрученными детьми»; затем начинается уже общее угощение и пировня, которые и продолжаются иногда до рассвета.

Все угощения на обручении и на прочих «вечерах» совершается на счет жениха, за исключением ужина, который уже готовится со стороны невесты, если только таковой бывает.

После неизбежного чаепития присутствующие на обручении девушки начинают петь песни жениху и невесте. В песнях этих жених величается – и «инералом-фитьмаршилом», «молодым полковничком» и «разудалым добрым молодцом», а невеста «белой лебедушкой», «пелепелычкой» и проч. Повеличавши жениха и невесту девушки поют песни товарищам жениха, сначала холостым, которых также величают «молодыми полковничками», «купцами рядовичими», и желая им (в песнях, конечно) «при полку быть – полковничками», «при губернии – губернаторами», а главное – взять красавиц и богатых невест. Затем поются песни женатым и замужним. Начиная с жениха и кончая последним присутствующим на обручении мужчиной, каждый обязан заплатить девушкам за величанье, смотря по своим средствам.

По окончании всех «величаний», начинаются песни «игровые» и первую из них служит, как и вообще на всех вечеринках, почти всегда:

«Со вьюном я хожу»...

заканчивающаяся словами:

«Я ко молодцу (ко девице) иду, иду, иду –
Поцелую, да опять уйду».

При последних словах ходившая по комнате девушка подходит у одному из мужчин, и кладет ему на плечо платок: а получивший платок мужчина встает со своего места, целует девушку и ходит взад и вперед по комнате до последних слов песни, затем также кладет платок на плечо другой девушки, которая и должна поцеловать ходившего мужчину. Каждая игровая песня поется столько раз, пока в ней не примут участие все играющие.

Во всех «игровых» песнях и прочих «играх» жених постоянно должен брать невесту, а последняя жениха; иначе же несоблюдение этого условия может дать обильную пищу для разных пересудов собравшихся поглазеть кумушек, жадных до всякого рода даровых зрелищ, и ни за какие блага в мире не могущих держать своего языка за зубами, который у них кажется и во сне-то что-нибудь да бормочет...

После обручения жених имеет уже право посещать невесту ежедневно, причем в каждое свое посещение обязан принести непременно какой бы то ни было гостинец. Иногда жених приходит не один, а в сопровождении одного или нескольких своих товарищей и, пользуясь отсутствием надзора со стороны всевозможных «тетушек» и «бабушек», в присутствии неизбежной лишь «сватуньи», устраивают маленькую, неофициальную, так сказать, вечеринку, на которой и навеселятся иногда лучше другой официальной.

Через несколько времени после обручения назначается «сговор», на который созываются все ближайшие родственники жениха и невесты, а также и лица, предназначаемые для предстоящего брачного поезда. Бывают также приглашаемы иногда на сговор и товарищи жениха. Подруги же невесты гостят у нее до самой свадьбы и помогают в шитье приданого. На «сговоре», между прочими обрядами, более или менее напоминающими собою предыдущие (за исключением благословения иконой и хлебом-солью), происходит обряд дележа между женихом и невестой конфе(к)т, которые привозит с собою, между прочими «закусками» и «фруктами», жених на особом подносе, заказываемом с этою целью в кондитерской и стоящем иногда довольно-таки недешево. Обряд этот происходит таким образом: жениха и невесту, как и для обручения кольцами, ставят с противоположных сторон стола и они, взяв друг друга за правые руки, левыми разделяют находящиеся на подносе конфе(к)ты на две части, причем каждый старается взять себе конфе(к)т как можно более. Последнее происходит во-первых вследствие приметы: кто возьмет

большую часть, тот и будет иметь более силы и веса в будущей супружеской жизни; а во-вторых потому, что часть конфе(к)т отделенная женихом, должна идти на угощение всех присутствующих на «сговоре» в течении всего вечера, – что с надлежащим толком и разъясняется жениху его родичами и «сватуньей». Часть же конфе(к)т невесты тотчас же со стола убирается, а впоследствии укладывается в ее сундуки вместе с приданым.

Самое слово «сговор», мне кажется, не требует особых объяснений, как и «обручение». В вечер «сговора» между родственниками той и другой стороны кончаются всякие недоразумения относительно приданого, жених получает в руки денежки, если таковые были обещаны, и обе стороны приходят к полному между собой соглашению, – «сговариваются».

Заканчивается «сговор» неизбежным ужином, во время которого обрученные сидят рядом, все кушанья едят с одной тарелки и угощают друг друга.

Здесь кстати заметить, что за ужином, состоящим обыкновенно из нескольких блюд, выпивается немало вина и водки, почему подгулявшие и развеселившиеся гости то и дело заставляют обрученных «подслащать» то или другое, что последние и исполняют с удовольствием, хотя и не без краски в лице, особенно со стороны невесты. За последним блюдом (пирожное или домашний сладкий пирог), невеста «дарит» жениха и его родственников разными подарками². «Сговор» продолжается иногда более чем «обручение», по случаю полного сбора родственников обеих сторон, готовых на счет жениха пропить хоть целые сутки, ибо – «русская натура шутить не любит». По окончании ужина, когда все гости расходятся по домам, невеста провожает жениха в обществе девушек иногда несколько улиц. Дорогою девушки поют «сговоренные» песни, в которых величают жениха и невесту. Простившись с девушками и расцеловавшись с невестой, жених уходит от них, но девушки запевают песню, в которой просят его воротиться или хотя оглянуться и которую они повторяют несколько раз. Если еще жениху не надоело целоваться с невестой и отошел он от нее не так далеко, то он возвращается и снова целуется с невестой, а иногда и со всеми девушками, которые очень не прочь поцеловать жениха; в противном же случае жених, не обращая внимания на все распевания девушек, отвечает им лишь поклоном и спешит уйти от неугомонных певуний.

Наконец, накануне дня свадьбы справляется «девишник» (составляющий, если можно так выразиться, как бы «праздник девушек», так как в этот

вечер они получают подарки от жениха, делят между собою собранные на предыдущих вечерах за «величания» деньги и т. п., – а может быть получивший от этого и свое название). На вечере этом никаких особых обрядов не происходит и, кроме жениха и будущих «поезжан» той и другой стороны, никого не бывает. В этот вечер жених, кроме всех лакомств, приносит шкатулку с подарками, как для невесты, так и для всех гостящих у нее девушек и заключающихся в банках помады, духах, мыле, булавках, шпильках и прочих мелочах. Шкатулку эту приносит «дружка» и передает ее девушкам, а ключ от нее оставляет у себя. Девушки, желая поскорее получить подарки, поют «дружке» песни, величая его и «хорошим», и «пригожим» и т. п. Как же только ключ от шкатулки оказался в руках девушек, «дружка» теряет весь свой авторитет в глазах последних и даже подвергается насмешкам со стороны певуний. Так они начинают величать его, например, «косым» и т. п. Для невесты же обязательно жених приносит ботинки с калошами и чулки: где же свадьба имеет претензию на «шикозность» – то и белые перчатки. Вечер в «девишник» продолжается уже не так долго, как в «обручение» или в «сговор» и заканчивается хотя точно также ужином, но уже не столь шумным, как предыдущие, по случаю небольшого числа гостей.

Если невеста не имеет в живых отца или матери, то она в этот день ходит на могилу умершего, где «воет» и «причитает», испрашивая при этом у умершего родительского благословения.

Также в день «девишника» невеста, вместе с девушками, на деньги жениха, ходит в баню, сопровождаемая туда и обратно пением «сговоренных» песен. В бане девушек какая-нибудь из старушек-родственниц невесты, большею же частью «сватунья», угощает кого медком, кого пивцом, а кого и «сладенькой», с каковою целью этих «напитков» забирается в баню довольно изрядное количество и, благодаря подобным «прохлаждениям», невеста с девушками моется в бане довольно долгое время. Да и самое время-то проходит более в пляске и пении песен, нежели в самой процедуре мытья.

В день свадьбы отправляют все приданое невесты, разложенное на несколько лошадей, в дом жениха. Впереди всех едет «проводжатый» за постелью, с иконою на руках и вместе с ним одна из «свах», которая носит название «постельницы». По привозе приданого в дом жениха, «проводжатого» и «постельницу» встречают родственники последнего и вводят в комнаты, где «проводжатый» помещает привезенную им икону в

спальне будущих новобрачных и, по выходе в зал, получает рюмку вина и подарок в виде «платка», «материи» на жилет и т. п. «Постельница» же получает подарок по уборке ею постели и вообще по привидении «комнаты новобрачных» в надлежащий вид, после чего они вместе с «проводящим» отправляются обратно к невесте.

Спустя несколько времени по привозе приданого к жениху, последний собирается к венцу, в чем помогают ему некоторые из близких товарищей, преимущественно же «шафер», так как последний всегда избирается из числа таковых.

Здесь, конечно, не обходится без предрассудков и суеверий. Так, во избежание «порчи», в существование которой народ наш не перестает верить, жениху и невесте под сорочку надевается пояс, плетенный из ниток и представляющий собою сетку, состоящую из множества крестов. В карманы же того и другого кладется кусочек посоленного хлеба. Сам по себе хлеб представляет здесь эмблему изобилия; а, по понятиям простого народа, на соль не могут иметь влияния никакие заговоры и заклинания. Кроме того в грудь, в незаметное для постороннего наблюдателя место, втыкаются булавки, которые также оберегают от порчи. Для большей же действительности всех этих «средств», жених и невеста должны креститься на каждом перекрестке и завороте улицы. Так что, соблюдая все вышеизложенное, жених и невеста вполне гарантированы от всякого «лихого человека», который вздумал бы причинить им что-либо недоброе. Для того же, чтобы новобрачные жили в богатстве и довольстве, жениху и невесте, при одевании к венцу, в чулки кладут мелкую серебряную монету, а невесте, кроме того, и в углы сундуков с ее приданым.

Когда жених совсем готов в путь, родители его (а за неимением таковых, родственники или даже посторонние лица, нарочито для сего приглашаемые) благословляют его иконой и хлебом-солью. Затем по русскому обычаю все присутствующие садятся, а поднявшись и помолившись пред иконами, жених с «поезжанами» отправляется в путь. В церковь жених едет в сопровождении «шафера», «дружки» и одной или нескольких «свах». Шафер, с иконой на руках (которую благословляли жениха к венцу его родители), едет впереди всех, а за ним уже жених, сопровождаемый остальными «поезжанами». Прибыв в церковь и поставив икону по правую сторону царских врат, шафер отправляется за невестой.

За несколько часов до венчания подруги невесты одевают ее к венцу и, по благословении ее родителями, усаживают в передний угол за стол,

установленный десертом, и невеста начинает выть и причитать о разлуке с отцом и матерью, с подругами, о предстоящей ей жизни за мужем и проч. По одну сторону невесты садятся за стол по старшинству «свахи» и затем «проводимый», а по другую ее сторону усаживают маленькую сестру невесты или брата, а если таковых не имеется, то посторонних девочку или мальчика – для «выкупа косы» невесты.

По прибытии к невесте, шафер молится пред иконами и, раскланявшись на все стороны, садится на приготовленный для него стул. Здесь родные невесты подносят ему рюмку вина и платок; выпив и поблагодарив, шафер приглашает невесту ехать в церковь, в выражениях приблизительно такого рода: «Марья Ивановна, вас просит Кузьма Спиридонович пожаловать к вечерни, вместе с ним помолиться Господу-Богу... Да он покорнейше просил бы поторопиться»... Но тут «свахи» требуют «за косу невесты» выкуп, присовокупляя при этом, что без выкупа и невеста отпущена не будет. И волей-неволей шаферу приходится раскошелиться и платить выкуп, каковой, разумеется, бывает не всегда одинаков, а смотря по состоянию: у богатых и «красненькую» сдерут у шафера, а у бедняков и двугривенным отделаться можно. Зато на богатой свадьбе подруги невесты приколют шаферу на грудь великолепный цветок, а у бедняков обходится и без этой церемонии. Заплатив выкуп, шафер берет невесту за руку и выводит в сторону девушек. Распростившись с своими родственниками и подругами, невеста идет вместе с своими «свахами» и «проводимым» (тоже, что «шафер» жениха, и избирается из ближайших родственников, если нет у невесты родного брата) из комнаты, сопровождаемая песнями и причитаниями девушек и садится в приготовленный для нее экипаж. Когда все «поезжане» разместятся по экипажам, «проводимый» невесты, с иконою на руках, обходит три раза вокруг своего поезда³, садится на передовую лошадь вместе с шафером жениха и затем поезд трогается в путь.

В церкви невесту жених встречает еще на паперти, берет ее за руку, вводит в церковь и ставит на надлежащее место. После совершения обручения, когда брачующиеся вводятся во «второе кружало», – как называет народ ближайшую к алтарю часть церкви, – «свахи» невесты стелют им под ноги платок или кусок какой-либо материи, называемый «подножьем» и покупаемый «свахами» на свои деньги: при этом замечают: кто первым из брачующихся вступит на «подножье», тот и будет первенствовать и властвовать над другим в будущей их супружеской жизни; другими словами вступившему последним на «подножье» придется вкушать всю прелесть «сиденья под башмаком»... А в отношении брачных свеч замечают, что у

которого из брачующихся свеча сгорит более, тому первым и придется покинуть сей грешный мир и переселиться в страну, где нет «ни болезней, ни печалей, ни воздыхания»...

По окончании венчания, весь свадебный поезд едет уже в дом жениха, где новобрачных встречают родители последнего с иконою и хлебом-солью и благословляют таким же порядком, как и родители невесты во время обручения. За последними, тотчас же по прибытии новобрачных, посылаются нарочный для оповещения их, что бракосочетание совершилось благополучно, а также и для того, чтобы и они изволили пожаловать на общий пир, что батюшка с матушкой неукоснительно и спешат исполнить. По прибытии последних к новобрачным, начинается обычный, русский, незнающий пределов, широкий пир (если и не на весь мир, то, по крайней мере в доме новобрачных, все будет пьяно несколько дней), с ежеминутными поздравлениями новобрачных: «с законным браком!», а родителей новобрачных – «с детками новобрачными!». С этого вечера родственники той и другой стороны перестают называть друг друга по имени, заменяя таковое словом «сват» или «сваха».

Да, широка русская натура: как в деле, так и в «гульбище» любит простор и приволье!.. Не чета каким-нибудь немцам, которые на свадьбе у себя выпьют по несколько кружек пива, съедят по сосиске – да тем и порешат... У нас, русских, не так: уж пить – так пить неделю, мало две... А на иной свадьбе разных «свах» и «сватьев» наберется десятка два-три, так тут и двумя неделями не отделаться: сегодня у одного, завтра «ко мне милости просим»... ну где же тут?!..

На другой день после бракосочетания «молодые» едут уже с визитами, сначала к родителям «молодой»⁴, а затем и к прочим родственникам в сопровождении одного лишь шафера. «Дружка» же, «свахи» и прочие поезжане ездят или ходят с песнями, плясками и всевозможными безобразиями, с наколотыми на головах и плечах красненькими или других каких-либо ярких цветов бантиками, с ожесточением постукивая в медные тазы, железные сковороды, заслонки и т. п. инструменты, разбивая при этом массу всевозможной посуды – в честь соблюдения невестой целомудрия до выхода в замужество.

Казань, октябрь-декабрь 1885.

1 Относительно «сватуний» должно заметить, что таковые делятся на два разряда: одни из них, как любительницы, занимаются сватовством

совершенно бескорыстно, просто из любви к самому сватовству; другие же сделали из него свою специальность, которая и приносит им известный доход, в виде благодарности за труды. За каждую устроенную свадьбу «сватунья» получает подарки и известную сумму денег как со стороны жениха, так и со стороны невесты; некоторые наживают этим даже порядочный капитал.

2 Где же, по бедности или взаимному согласию обеих сторон «сговора» не бывает, то подарки эти делаются во время обручения.

3 То же делает и «шафер» при выезде со двора жениха.

4 После обычных приветствий, «молодые» кланяются родителям в ноги и благодарят их за воспитание. Родителям же новобрачного благодарность эта приносится тотчас после того, как только «молодые» встали с постели и оделись в домашние утренние костюмы.